

Услышав слова управляющего Чжоу, лицо Ван Цюэ потемнело. Прежде чем он успел что-то сказать, Сяо Чжу спустилась и произнесла: – Уже поздно, мой король, нам пора возвращаться. Сказав это, Сяо Чжу схватила Ван Цюэ за плечи и взмыла в небо. – Прощайте, мой король, прощайте, сестра Сяо Чжу! – Управляющий Чжоу улыбнулся и помахал рукой. Не прошло и минуты, как двое исчезли, и из кустов рядом вышел Чжао Ган, подтягивая штаны и выглядел довольным. – Управляющий Чжоу, этот новый лидер выглядит слабаком. – Тише ты, хочешь погибнуть? – Управляющий Чжоу бросил на него сердитый взгляд. – Лидер – не тот, о ком можно рассуждать. И убери свою птицу. Я видел лидера, когда он ходил в туалет. По сравнению с ним, ты просто букашка. .... Более чем через полчаса Ван Цюэ вернули к воротам двора, где находилась башня Мо Линцин. Солнце уже зашло, и ночь становилась всё темнее. – В этом пакете три жареные курицы, твой ужин, – сказала Большегрудая Мэй, протягивая Ван Цюэ большой пакет, обёрнутый в масляную бумагу. Взяв пакет, Ван Цюэ посмотрел на Большегрудую Мэй и остальных: – Разве во дворе хозяйки деревни нет защитного барьера? Если вы не можете войти, то я тем более не смогу. Но я не привередлив, могу спать где угодно. Иначе... Не дожидаясь, пока он закончит, Большегрудая Мэй равнодушно сказала: – Хозяйка деревни уже дала разрешение, чтобы ты вошёл. – Иди! Ван Цюэ, глядя на четырёх служанок, пробормотал с раздражением: – Идите, вы ведь и раньше бывали там. После этого он попытался толкнуть ворота... Ворота открылись, и барьер, казалось, исчез. – Я действительно могу войти... Ах!!! – В этот момент неудержимая сила втянула его внутрь. С криком Ван Цюэ ворота захлопнулись, и кровавый барьер снова появился. Окно спальни на третьем этаже открылось, и Ван Цюэ втянуло прямо внутрь. Окно мгновенно закрылось, и его крики резко прекратились. У ворот двора Большегрудая Мэй прошептала: – Пойдём, пора возвращаться к тренировкам. В спальне башни Мо Линцин, одетая в кроваво-красное платье, снова надела маску злого духа. Отдача от использования силы трупного лидера была слишком сильной, и за день она восстановила менее 20% энергии. На деревянном полу лежал Ван Цюэ, а рядом с ним – пакет с жареными курицами, который выкатился из его рук. Спальня была погружена в полную темноту, вокруг царил холод, и атмосфера была крайне угнетающей. Поднявшись, Ван Цюэ потянулся за пакетом: – Хозяйка деревни, в следующий раз можно быть помягче? Мо Линцин не ответила, не издав ни звука. Видя это, Ван Цюэ покачал головой и направился в угол. Там лежало одеяло, которое он использовал вчера. Пакет с жареными курицами он положил рядом, а сам закутался в одеяло, чувствуя сильный холод. – Почему я вчера не заметил, что это одеяло пахнет так приятно? Но, судя по тому, что она сидит в медитации, она, наверное, не спала под ним. – У неё хорошая фигура, но она всегда носит маску... – Почему в этой комнате так холодно? Здесь совсем нет жизни. – Сегодня днём я смог сконцентрировать лишь немного крови. Слишком рано мне думать о прорыве на двенадцатый уровень сгущения крови. – Ну, если в будущем мне нужно будет в туалет, я найду безлюдное место. Этот туалет – полный отстой. В туалете моего дома Ван меня обслуживали служанки... В голове мелькали разные мысли, от кровавой ведьмы до тренировок, и от тренировок до дней, проведённых в роскоши... Незаметно для себя он уснул, продолжая думать обо всём этом. – Ван Цюэ, – раздался холодный и равнодушный голос. – Ван Цюэ! – Голос стал слегка нетерпеливым. – А? – Ван Цюэ вздрогнул и пробормотал: – Что, что случилось? Мо Линцин не открывала глаз, её голос оставался холодным: – Кричи. Ван Цюэ полностью проснулся, кивнул и встал: – А, понял, сейчас! Сказав это, он быстро подошёл к окну, приоткрыл его, кашлянул пару раз, чтобы настроиться, и начал кричать: – А-а-а! После нескольких криков он снова кашлянул, чтобы прочистить горло. – А-а-а! О-о-о!!! Видя, что Ван Цюэ так послушен, Мо Линцин снова использовала духовную силу, чтобы заглушить звуки и продолжить восстановление. – А-а-а!!! – Великолепно!!! – А-а-а, госпожа!!! ..... – Ох! – В башне Слив, Орхидей, Бамбука и Хризантем Сяо Чжу Таохуа широко раскрыла глаза, её лицо покраснело: – Сёстры, этот новый король действительно дикий. Раньше король бандитов кричал, но он начал звать госпожу уже на вторую ночь! Большегрудая Мэй сохраняла спокойствие: – Тренируйтесь и не обсуждайте нового короля. Немая девочка Сяо Лань жестами показала: – Я чувствую, что будет трудно

сменить короля позже. Этот новый король слишком силён! Сестра Цзюй с мягким и нежным голосом кивнула: – Я согласна с сестрой Сяо Лань. У нового короля есть статус, и его не так просто убить. Большегрудая Мэй слегка нахмурилась. Она сказала, чтобы они перестали говорить, но сёстры продолжали обсуждать: – Ладно, новый король такой слабый, его заменят, как только он истощится. – Это не факт, – сказала Сяо Чжу. – Новый король начал сгущать кровь. Даже если он истощится, это займёт много времени. Они говорили, что не будут обсуждать, но разговор становился всё горячее... Ночь становилась всё темнее, а голос Ван Цюэ становился всё хриплее. Глядя в окно, он не видел луны, и невозможно было понять, сколько сейчас времени. – Ну, хозяйка деревни, я кричал почти час. Думаю, на сегодня хватит, да? Ответа не последовало. Мо Линцин давно заглушила звуки, как она могла услышать его вопрос? – Эх, – Ван Цюэ почесал нос. – Если ты ничего не говоришь, я буду считать, что ты согласна. Сказав это, он постоял ещё немного. Увидев, что ответа всё нет, Ван Цюэ закатил глаза, тихо закрыл окно и вернулся в угол. Возможно, из-за того, что он хорошо выспался, сейчас он не чувствовал сонливости, а был полон энергии. Он посмотрел на кровавую ведьму, которая сидела в медитации... – Она, наверное, полностью погрузилась в практику. Она не знает, что я сейчас делаю. Он потянулся за пакетом, развернул его, схватил холодную жареную курицу и начал есть. Раз уж не могу спать, лучше поем и потренируюсь. Питательные вещества, содержащиеся в трёх жареных курицах, были израсходованы Ван Цюэ за менее чем два часа тренировок. Чтобы не истощить своё тело, он решил прекратить сгущать ци и кровь. Снаружи было ещё темно, и он, свернувшись в одеяле, чувствовал, что в комнате становилось всё холоднее. Закутавшись с головой, он снова уснул, сам не заметив как. На следующее утро небо прояснилось. – Ван Цюэ! – Здесь! – Ван Цюэ, с тёмными кругами под глазами, высунул голову из-под одеяла. Кровавая ведьма, одетая в кроваво-красное платье, сидела за столом, повернувшись к нему спиной: – Уже рассвело, уходи. Ван Цюэ зевнул и медленно поднялся с одеяла. – Ох! Он вдохнул холодный воздух, почувствовав боль во всём теле. – Что происходит? Почему всё тело болит? Она что, тайно высасывала мою энергию, пока я спал?

<http://tl.rulate.ru/book/125456/5338552>